

Олег Овчинников

Ушелец

Олег Овчинников

Ушелец

«Автор»

2000

Овчинников О. В.

Ушелец / О. В. Овчинников — «Автор», 2000

Большой любитель «пазлов» покупает у странного продавца странный «пазл», состоящий из 10 000 кусочков, и начинает его складывать...Рассказ был опубликован в журналах «Лавка фантастики» (2000, № 3) и «Реальность фантастики» (2004, № 12).

© Овчинников О. В., 2000

© Автор, 2000

Олег Овчинников

Ушелец

0.

– А нет у вас чего-нибудь посерьезней? Тысяч на пять-шесть...

Продавщица покачала головой, потом с усилием вытянула из середины высокой стопки одну из плоских коробок.

– Вот, только это. – И показала мне. На крышке коробки был изображен улыбающийся Леонардо Ди Каприо. – Три с половиной тысячи. Только вам это, наверное...

Она замолчала, скептически поджала губы и еще раз покачала головой.

– Да... – подтвердил я. – Мне бы лучше что-нибудь с природой. Море там, небо...

– Нет, – вздохнула она, укладывая коробку с Ди Каприо на вершину стопки. – Таких больших сейчас нет.

– Извините, – зачем-то сказал я и начал пятиться от прилавка.

– Вы попробуйте послезавтра подойти, – предложила она, провожая меня глазами. – У нас по понедельникам завоз. Может, на складе что-нибудь...

– Да, – пробормотал я – Может быть...

Я поправил шарф под плащом и двинулся в сторону автобусной остановки, лавируя между энергично спешащими прохожими и стараясь не ступить ногой в какую-нибудь лужу или в месиво грязного подтаявшего снега. Я уже надел левую перчатку и начал натягивать правую, когда ко мне обратился этот странный человек.

Он вынырнул откуда-то сбоку, скорее всего, из узкого прохода между палаткой, торгующей видеокассетами, и лотком с неестественно яркими на фоне окружающей серости свежеморожеными фруктами. Человек был небрит, непричесан, одет в какое-то грязное рваньё. Кажется, от него пахло. И еще он был как бы... словом, нерусским.

«Ну вот, – подумал я, когда он тронул меня за рукав. – Сейчас попросит три рубля на метро... – и сам себя поправил: – Четыре...»

Однако обратился он ко мне с совсем другими словами.

– Ну, что вы можете мне предложить?

Я даже остановился от неожиданности.

– Я? Вам?

– Нэээ... – он замялся. – Это вы спросить должны. Были... – и снова зачем-то потерял рукав моего плаща.

Я промолчал.

Он беспомощно заглянул мне в глаза.

– Вы же... Я видел... – он махнул рукой куда-то мне за спину. – Вы интересовались!

Да, от него определенно пахло. Я сделал шаг в направлении остановки.

– Нэээ... – раздраженно произнес он и решительно загородил мне дорогу. – Погодите, сейчас... – На его немывтом лице вдруг проступил свет озарения. Или это только отсвет далеких фар?.. – Вот!

И прежде чем я успел что-либо предпринять, он рванул с плеча какой-то неопрятного вида мешок и широко раскрыл его передо мной, как бы приглашая меня то ли ознакомиться с его содержимым, то ли просто запрыгнуть внутрь.

– Что там? – подозрительно спросил я.

– Как? – удивился он. – Вот же...

Он засунул руку по локоть в мешок и добыл оттуда какую-то огромную прямоугольную коробку. Примечательно, что после извлечения коробки он совершенно потерял интерес к самому мешку, хотя в нем явно что-то еще оставалось. Этот странный человек просто поставил мешок в лужу, а коробку, старательно протерев рукавом, протянул мне.

– Что там? – повторил я свой вопрос, вовсе не собираясь дотрагиваться до подозрительного предмета. «Мало ли...» – аргументировал я про себя.

– Игра! – радостно сказал человек. – Голова... Нэээ... ломка! Вы любите. Вы спрашивали...

– Игра? – переспросил я. – Вы имеете в виду, пазл?

– Да, – он несколько раз энергично кивнул головой. – Пааз... Паа... Нэээ... Вам нравится! Будет...

– Вы уверены? – не скрывая сомнения, произнес я, однако, не сдержался и потянул коробку из его нечистых, с обкусанными ногтями, пальцев.

Коробка оказалась неожиданно тяжелой, мне пришлось придержать ее второй рукой, чтобы не уронить на землю. Она была абсолютно черной, не считая нескольких царапин и потертостей на углах. Крышка в одном месте была надорвана, к коробке она крепилась двумя обрезками черной изолянтной ленты. На крышке тоже ничего не было, только чернота.

– Черный квадрат Малевича? – сыронизировал я. – Всегда мечтал... Десять тысяч кусочков?

– Да, да! – обрадовался незнакомец и еще немного покивал. – Кусочки... Много кусочков... Это... – он постучал пальцем по крышке коробки. – Изнанка. Рубашка. Нэээ... Другая сторона!оборот...

Я приподнял коробку над головой и взглянул на нее нижнюю сторону. Здесь тоже не было никакого рисунка.

– Не так... – он вновь, должно быть, от беспомощности, подергал мой рукав. – Рисунок потом... Картина... Сначала – собрать. Вот так... – он изобразил пальцами что-то невразумительное. – Собрать черное, оборотом вверх. Потом перевернуть. Потом смотреть. Нравиться...

– Собрать обратной стороной кверху? – догадался я. – И без чертежа?

Он закивал с выражением явного облегчения на лице.

– И что же там изображено? – я попытался поддеть крышку коробки в том месте, где уже был надрыв.

– Нет! – он испуганно схватил меня за руку. – Не смотреть! Надо... Кто-то другой. Перевернет, пусть. Потом собрать. Перевернуть. Потом смотреть. Можно...

Я несколько опешил, настолько правдоподобным казалось выражение испуга в его глазах.

– Ну ладно, – с сомнением протянул я. – И сколько вы хотите получить за это чудо?

– Мало, – с готовностью ответил он. – Сколько есть... Не жалко...

С трудом удерживая коробку одной рукой, я, не глядя, вытащил из кармана брюк какую-то купюру. Как оказалось, полтинник.

– Вот, – я протянул ее незнакомцу. – Хватит?

– Спасибо, – он резким движением схватил купюру и смял в кулаке.

Кажется, я по обыкновению сильно переплатил.

– До... Нэээ... Свидания.

Он развернулся и быстрым шагом направился прочь, нырнув в лабиринт из торговых рядов, палаток и лотков. Уже через полминуты я потерял его из виду.

Как напоминание о нем, остался только серый бесформенный мешок. Он по-прежнему валялся на асфальте, прямо посреди лужи, и редкие прохожие обходили его стороной.

Из задумчивости меня вывело появление автобуса. Он подкатил к остановке, обдав приливной волной из прибордюрной лужи тесную толпу ожидающих граждан. Толпа запоздало

отшатнулась и, как только начали открываться двери в салон, устремилась вперед. Наступил отлив.

Стоять, держась за поручень одной рукой и зажимая под мышкой большую тяжелую коробку, было неудобно. Когда автобус подпрыгивал на кочках, становилось слышно, как внутри коробки что-то пересыпается с негромким, сухим стуком.

Чувствовал я себя – да и выглядел, наверное, – довольно нелепо.

По-прежнему 0.

На звук открываемого замка из кухни принеслась Танюшка, закружилась, обвилась вокруг, отклонилась, подставляя щеку.

– погоди, дай я хоть ботинки...

Послушно отступила. Заметила прислоненную к стене черную коробку.

– Ой, а это у тебя что? – я не успел ответить, я сосредоточенно пытался развязать мокрый шнурок. – А я тебе суп на завтра приготовила. Я молодец?

– Как суп? – Я замер, держа в руке первый отмотанный виток шарфа. Осталось еще два. – А сама?

– Ну, я же тебе уже говорила, – ее голос стал вкрадчивее. Танюшка опустила глаза, отобрала у меня конец шарфа, принялась помогать разматывать. – Я сегодня еду ночевать к Лене. Ей сейчас нельзя оставаться одной. Ты же знаешь, как она переживает свой разрыв с мужем...

– Ах, конечно! Прости, я немного... Знаешь... – я не знал, как избавиться от охватившей меня неловкости. – Могу я обратиться к тебе с одной необычной просьбой.

– А она будет очень необычная? – ее глаза озорно блеснули.

– Весьма, – уверенно пообещал я. – Спорю, ты удивишься.

– Ну, обратись...

Цель была достигнута. Танюшка заинтриговалась и так, заинтригованной, проходила все следующие двадцать минут, пока я осуществлял подготовку плацдарма.

Увы, но снова 0.

– Ну, открыла?

Танюшка не ответила.

– Я спрашиваю, открыла?

– Ой! Извини, я кивнула. Да, открыла.

– Ну! И что ты там видишь? – должно быть, мой голос звучал слишком возбужденно.

Интересно, что она ответит? Что там, внутри коробки? Стопка старых журналов? Четыре килограмма макарон? Тысяча обломанных зубочисток? Хм-м... Звучит, как ругательство...

Ну не молчи же!

– А сам ты точно не можешь посмотреть?

Я с трудом удержался от ненужных восклицаний и спокойно ответил:

– Точно. Ну!

– Тут кусочки головоломки. Обыкновенные кусочки, с одной стороны – радикально-черный цвет, а с другой... тут нарисовано...

– Не говори! – перебил я. – Я сам все увижу. Потом... Пока, пожалуйста, достань из коробки все кусочки и разложи их на столе. Видишь, я там расчистил... Только смотри, раскладывай обязательно черной стороной вверх.

– Все? – Танюшка неумело присвистнула. – Ты хоть знаешь, сколько тут этих кусочков?

– Приблизительно...

Пока Танюшка раскладывала кусочки пазла так, как я попросил, я, не отрываясь, смотрел в окно. За окном было так темно, что казалось пусто. «Как же она сейчас поедет?» – с тревогой подумал я. Вслух, однако, ничего не сказал. Не хотел отвлекать...

– И это вся твоя просьба? – спросила она, когда закончила.

– Да, спасибо, – поблагодарил я и отвернулся от окна.

Вся поверхность моего письменного стола была покрыта несколькими слоями маленьких картонных кусочков черного цвета. Кусочки казались неразличимыми, однако, каждый из них имел свою собственную, уникальную форму. Они напоминали опавшие листья таинственного черного дерева.

– Ладно, тогда я поехала, – сказала Танюшка. – На ночь не забудь, убери кастрюлю в холодильник.

Кажется, она выглядела немного разочарованной. Честно говоря, я не придавал этому особого значения.

И только запоздало заметил, что отвечаю на ее «Пока» уже после того, как щелкнул язычок дверного замка.

Зато я почти сразу нашел угловой элемент! Совершенно непонятно, какой именно – левый верхний или, наоборот, правый нижний, но это уже не важно. Важно, что теперь мне есть, с чего начинать...

Вы не поверите, 0!

Самое забавное – то, что я нечаянно угадал. Ткнул пальцем в небо и открыл новую планету. Кусочков действительно оказалось ровно десять тысяч!

Чтобы понять это, мне понадобилось приблизительно два часа.

Только не думайте, что я просто сидел и тупо пересчитывал элементы пазла! Это было бы бессмысленной тратой времени.

Я их сортировал!

Конечно, будь они цветными, от сортировки было бы больше проку. Я мог бы разложить их на несколько групп по цветам: отдельно море, отдельно небо, отдельно скала и уж совсем отдельно – средневековый замок на скале. Каюсь, замок я бы собрал сразу. Это так легко, что просто невозможно удержаться! Куда сложнее обстоят дела с монотоном – попробуйте отличить один уголок неба от другого. Иногда, правда, получается, по тональности, по едва различимым оттенкам голубого, но чаще всего – обычным перебором.

Сейчас мне предстояло решать задачу посложнее. Ведь у черного цвета нет оттенков.

Однако, некоторую минимальную сортировку, которая хотя бы на немного облегчит мне дальнейшую работу, я провел. А именно – отобрал все кусочки, у которых хотя бы одна сторона абсолютно ровная, без рельефных выпуклостей и вогнутостей. Я называю их «сторонними». Их оказалось четыреста, для их складирования я приспособил крышку от черной коробки.

Четыре из этих четырехсот «сторонних» кусочков имели по две ровные стороны. Они были призваны стать краеугольными камнями в моем строительстве.

На стене в моей спальне вот уже третий год висит ковер. На нем изображен олененок, понуро бредущий сквозь чащу осеннего леса, но это к делу не относится. Существенно, что ковер этот квадратный, почти без ворса и имеет размер два с половиной на два с половиной метра. Именно такую площадь, по моим подсчетам, должна покрывать головоломка в собранном виде.

Я снял ковер со стены и постелил на пол. Так было удобнее. Он как бы задавал границы будущего шедевра.

Я выбрал один из «угловых» элементов и положил его на уголок ковра. Начало было положено.

1, наконец-то!

Через сорок минут к первому кусочку присоединился второй, один из «сторонних». Еще через двадцать – третий. Давно не востребованные навыки постепенно возвращались.

Потом зазвонил телефон. Скрепя сердце, я оторвался от ковра и бросил взгляд на часы. Час ночи. «Кому понадобилось звонить в такое время?» – с неудовольствием подумал я.

Понадобилось, как оказалось, Танюшке.

Она спросила:

– Мужа, это не ты, случайно, несколько минут назад звонил по Лениному телефону?

– Н-несколько минут? – я медленно постигал суть вопроса.

– Ну да. Или чуть раньше...

Я наконец-то понял, о чем меня спрашивают, усмехнулся своей заторможенности и ответил:

– Нет, не я. Если не ошибаюсь, я никогда в глаза не видел ее номера

– Вот и не звони, – заявила Танюшка и пояснила: – Понимаешь, тут такое дело... Какие-то неполадки на линии. Сама Лена может нормально звонить кому угодно по любому номеру, а вот когда кто-нибудь пытается дозвониться к ней, звонки почему-то все время идут в соседнюю квартиру. Соседи уже приходили один раз. Ругались – слышал бы ты как!

– Не волнуйся. Я не собираюсь беспокоить Лениных соседей, – пообещал я и не удержался от сарказма: – Особенно в такое время!

Она спросила, как я тут вообще.

Я ответил: спасибо, нормально и посоветовал ей беречь себя.

Прежде чем раздались короткие гудки, я услышал, как по ту сторону телефонной трубки громко играет какая-то ритмичная музыка. Я усмехнулся. Непохоже, что девочки дружно скорбят по ушедшему Лениному мужу. Это правильно, пусть немного развеются, повеселятся. В конце концов, для чего мы приходим в этот мир, если не для маленьких радостей?

А уже через пятнадцать минут я держал в руках еще два состыкованных кусочка головоломки. Удача, определенно, сопутствовала мне!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.